

Ключевые слова: психологическое сопровождение, образ реформ, технологии формирования общественного мнения, психологические технологии.

Frolov P. D. Psychological technologies of maintenance of modernization processes in education and society

Psychological maintenance is considered as a complex social technology which is aimed to help a subject in the formation of the orientation field of possible alternatives, in the implementation of the choice, as well as taking responsibility for its consequences. The author describes the basic psychological technologies which integrates an influence of such factors as information about the implemented reforms, which is distributed via the mass media and interpersonal communication; peculiarities of social networks making; own experience of interaction with innovation; peculiarities of innovative culture and reflective abilities of subjects who are involved in the reforms realization.

Key words: psychological maintenance, the image of reforms, technologies of shaping public opinion, psychological technologies.

© Фролов П. Д.

А. Н. Плющ

**ГРУППОВАЯ ДИСКУССИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ОБЩЕСТВЕ**

Приводятся результаты эмпирического исследования, в котором студенты в ходе групповой дискуссии обсуждали вопросы вступления Украины в международную организацию. Описан процесс подготовки к дискуссии в трех группах студентов: в первой студенты искали информацию в соответствии со своими воззрениями, во второй – противоположную своим воззрениям информацию и в третьей – могли опираться на информацию различной направленности. Установлено, что организация дискуссии способствовала проявлению феномена групповой поляризации: этот феномен наблюдался у студентов, имеющих твердые убеждения и при подготовке к дискуссии ориентирующихся на поиск информации, которая подтверждала их взгляды.

Ключевые слова: информация, дискуссия, групповая поляризация, психосемантическая методика, семантическое пространство, динамика структуры.

Проблема. Особенность современной глобальной социокультурной ситуации заключается в том, что ведущие факторы, детерминирующие формирование, функционирование и самоорганизацию общественного сознания, кардинально трансформируются. Одновременно совершаются процессы перманентной модернизации социальной реальности, многократное возрастание числа информационных каналов, пытающихся воздействовать и воздействующих на общество, постоян-

ное обновление традиционной культуры [1]. Устойчивое развитие общества подразумевает поддержание различных форм самоорганизации индивидуальных и коллективных субъектов, позволяющих сохранить социокультурное разнообразие. При этом выясняется, что потенциал стратегий доминирования и манипулирования, абсолютизации некоторых гуманитарных принципов ограничен [2]. Это предполагает поиск эффективных способов организации коммуникаций субъектов, предлагающих различные решения возникающих социальных проблем.

Политизация проблем, ранее остававшихся вне сферы политической борьбы, прямое обращение к общественному мнению, не опосредованное традиционными политическими институтами и практиками, развитие культуры политических дебатов способствовали сдвигу в сторону делиберативной, или коммуникативной, демократии, в рамках которой диалог и взаимопонимание по важности опережают прагматическое решение проблем [3]. Если прибегнуть к терминологии теории игр, то в социальных коммуникациях должны быть сведены к минимуму антагонистические стратегии, или игры с нулевой суммой, когда один выигрывает столько, сколько проигрывает другой [4]. Дискуссия приобретает конструктивный характер в том случае, если каждый из участников осознает свою принадлежность не только к группе своих сторонников, но и воспринимает свою группу частью сообщества, принимая его как ценность. Борьба одной из сторон до “победы” ведет только к обострению конфронтации разных социальных сил с непредсказуемыми последствиями. Предполагается, что межличностное обсуждение, несмотря на разнообразие возможных точек зрения, должно быть ориентировано на достижение, сохранение или обновление консенсуса как основного фактора солидарности и стабильности групп и общества в целом.

Вместе с тем групповая дискуссия потенциально чревата как позитивными, когда в ходе обмена мнениями участники расширяют свои представления (“обогащают” их), так и негативными последствиями. Достаточно часто наблюдается социально-психологический феномен групповой поляризации, когда дискуссия в группе радикализирует изначальные установки ее участников [4–6]. В ходе такого обсуждения разнородные мнения и позиции участников не сглаживаются, а оформляются в две полярно противоположные позиции, исключающие компромиссы. В крайней форме групповая поляризация выражает состояние внутригруппового конфликта.

Целью статьи является изучение влияния особенностей организации групповой дискуссии на формирование представлений о модернизационных процессах в обществе. В этом контексте были рассмотрены процессы, связанные со вступлением Украины в международные организации, в частности в НАТО.

Представления о модернизационных процессах являются частью имплицитной модели изменяющегося общества, которая может полностью и не рефлексироваться субъектом. В зависимости от контекста ситуации и предполагаемой социальной роли субъекта в ней эта модель актуализируется (проявляется) в виде смысловой структуры, которая может быть закодирована множественными способами. Разнообразии смыслов способствует проверке качества имплицитной модели и экспериментированию с ее организацией. Когда субъектом принимается решение об участии в модернизационных процессах, оно основывается на целостной оценке своих представлений в рамках “одобряю” или “не одобряю” предстоящие модернизации, “еще не выработал ясного понимания” их сути, которая с течением времени может уточняться. Таким образом, в нашем понимании **представления о модернизационных процессах** могут проявляться **в трех формах**:

а) *в виде уже имеющейся у субъекта имплицитной модели функционирования общества*, где предлагаемые модернизации выступают частью ее организации;

б) в зависимости от ситуации коммуникации – *в виде множества артикулированных текстов*, раскрывающих смысл понимания субъектом содержания процессов модернизации общества;

в) *в виде рефлексивной оценки представлений*. Субъект, определяя функцию предлагаемых преобразований в рамках уже имеющейся у него модели развития общества, обозначает целостное отношение к преобразованиям, одобряя или не одобряя их проведение.

Эмпирическое исследование, в котором принимали участие 207 студентов обоего пола 3-4 курсов Черниговского национального педагогического университета имени Т. Г. Шевченко в возрасте от 19 до 24 лет, было проведено в марте-апреле 2012 г.. Использовалась методика субъективного шкалирования, позволяющая реконструировать категориальную структуру, опосредующую восприятие образов стран. Одинадцать стран (Белоруссия, Германия, Китай, Молдавия, Польша, Россия, Румыния, США, Турция, Украина, Швейцария) и НАТО оценивались по 18 признакам (образец анкеты приводится в приложении). Методика была апробирована в различных исследованиях: на студентах различных вузов, на респондентах различных возрастных групп, на студентах различных государств [7–10]. Матрицы среднегрупповых данных подвергались процедуре факторного анализа методом главных компонент с поворотом факторных осей методом Varimax. Также студенты заполняли анкету, где указывали, как бы они проголосовали на референдуме о вступлении Украины в НАТО. Исследование было организовано при участии А. А. Лисневской

субъективного шкалирования и отвечали на вопросы анкеты. Последний, *четвертый*, опрос был проведен через две недели после дискуссии, чтобы можно было оценить устойчивость произошедших изменений. В контрольной группе (60 студентов), не получавшей никакого задания, в те же сроки проводилось два опроса: один – в начале исследования, другой – через четыре недели.

Полученные результаты подтвердили, что у большинства студентов в целом неустойчивые представления о модернизационных процессах в обществе; такие представления вполне поддаются информационным воздействиям (рис. 1). Знакомясь с материалами СМИ в течение двух недель, почти половина студентов (44,9%, статистическая значимость с контрольной группой $p < 0,01$) изменили свою позицию по отношению к тому, как они будут голосовать на референдуме по поводу вступления в НАТО. Групповая дискуссия на протяжении полутора часов привела к тому, что 26,5% студентов (статистическая значимость с контрольной группой $p < 0,01$) за это время смогли изменить свои представления о своем возможном поведении. За две недели, прошедшие после дискуссии, процессы осмысления полученной информации способствовали коррекции воззрений у 18,4% студентов, которые уточнили свою точку зрения. В ходе информационных воздействий только 28,6% студентов продемонстрировали неизменность своих представлений, остальные 71,4% (статистическая значимость с контрольной группой $p < 0,01$) меняли свои взгляды, а некоторые и не один раз. В контрольной группе представления были более устойчивы, но и там наблюдалось их непостоянство: за четыре недели 10% респондентов поменяли свое мнение по поводу вступления в международную организацию.

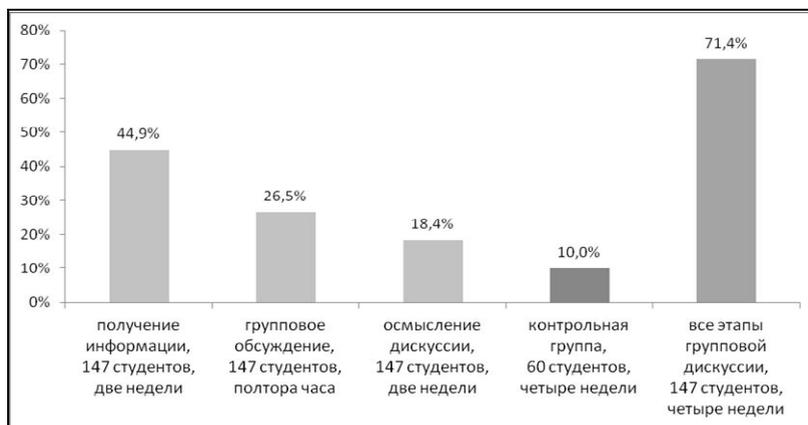

Рис. 1. Корректирование студентами своей точки зрения на разных этапах дискуссии (в %)

Дальнейший анализ касался тех студентов (72 человек), у которых до начала исследования были сформированы представления относительно вступления в международную организацию (которые во время первого опроса выбрали вариант ответа или “за”, или “против”). В группе студентов (26 человек), которые искали информацию в СМИ, соответствующую их представлениям, были зафиксированы минимальные изменения: в ходе исследования всего 9,7% (статистическая значимость с обеими группами $p < 0,01$) таких студентов поменяли свою точку зрения (рис. 2). Тогда как в другой группе респондентов (25 человек), искавших аргументы в пользу альтернативной точки зрения, количество студентов, внесших изменения в свои взгляды, достигало 48%. В подгруппе студентов, не получавших задания (21 человек), 42,9% опрошенных уточнили имеющиеся у них представления.

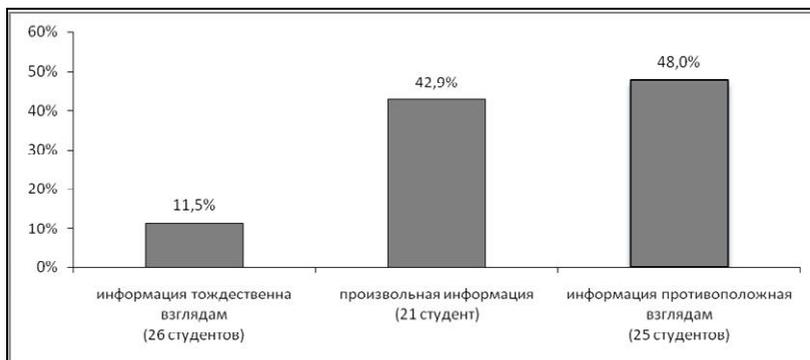

Рис. 2. Корректирование студентами со сформированными представлениями своих взглядов в зависимости от содержания получаемой информации

Как видим, знакомство с информацией, выражающей альтернативную точку зрения, привело к наибольшей подвижности уже сложившихся представлений. Резонно было ожидать, что групповая дискуссия, в ходе которой ее участники будут знакомиться с аргументами противоположной стороны, также может привести к расшатыванию имеющихся представлений. Вместе с тем выяснилось, что после групповой дискуссии наибольшие изменения во взглядах произошли у студентов, которые еще не определились со своим выбором (рис. 3). Из них 55,6% (на время дискуссии – 54 человека) склонились к позиции той или иной группы сторонников. Тогда как всего 9,7% ($p < 0,01$) студентов, имеющих свои убеждения (на время дискуссии – 93 человека), подвергли их сомнению.

Интересно было выявить, что стоит за внешней устойчивостью представлений, происходят ли в это время какие-то изменения с образом международной организации, способами оценивания ее и других

стран. С этой целью были выделены две группы студентов (сторонники вступления в НАТО – 9 человек и противники такого вступления – 14 человек), которые не корректировали свои точки зрения во время исследования и ориентировались на поиск информации, подтверждающей их взгляды. Были проанализированы изменения, происходящие с категориальными структурами этих студентов.

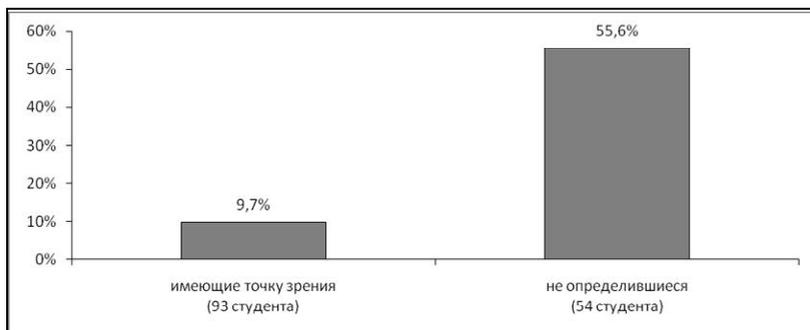

Рис. 3. Корректирование студентами своих взглядов после групповой дискуссии

Предлагаемая методика субъективного шкалирования строилась таким образом, чтобы выявить глубинные характеристики, лежащие в основе нейтрального оценивания стран, исходя из единого способа оценивания, используя одни и те же критерии. Полученная факторная модель семантического пространства в компактной, визуализированной форме репрезентирует имплицитную модель восприятия стран. Формализация позволяет обобщить исходный язык описания, сгруппировав исходные признаки-дескрипторы в более емкие категории-факторы, отражающие базовые формы категоризации; выявить число категорий-факторов, то есть когнитивную сложность сознания в этой области; определить “перцептуальную силу признака” – субъективную значимость того или иного основания категоризации по выражаемому им вкладу в общую дисперсию; найти координаты коннотативных значений в рамках семантического пространства, фиксирующие смыслы субъекта по отношению к анализируемым объектам [11]. Универсальное семантическое пространство задается тремя классическими осгудовскими факторами – силой, активностью, оценкой [12; 13]. Поскольку у студентов полноценная трехмерная структура не сформирована, то эти три фактора, различным образом сочетаясь, проявляются в виде двумерной структуры [7–10], что наблюдалось и в нашем исследовании.

На протяжении всего исследования в выделенных нами группах сохранялась двухфакторная структура семантического пространства, вместе с тем происходили изменения факторных нагрузок, содержания

факторов и вклада признаков, выражающих трансформацию когнитивной сложности категориальной структуры семантического пространства. Происходящие изменения в позиционировании стран позволяли субъектам экспериментировать со смыслами, отыскивая место для каждого объекта в рамках целостной структуры, тем самым уточняя концепцию организации семантического пространства. Как известно, здоровая, развивающаяся система конструкторов становится все более сложной, одновременно и более дифференцированной, и более целостной, и, наоборот, выделение доминирующего фактора указывает на сужение семантического поля суждений [14; 15]. Если человек чувствует угрозу со стороны иных способов интерпретации жизни, его система конструкторов может становиться простой, ригидной и жестко фиксированной.

У рассматриваемой группы сторонников вступления в НАТО (табл. 1, рис. 4) подготовка к дискуссии привела к большей расплывчатости факторной структуры: незначительно уменьшился процент общей дисперсии, уменьшилась разница между факторами, то есть вклад факторов стал более равноценным, увеличилось содержательное наполнение второго фактора. Проведение дискуссии привело к кардинальному упрощению структуры семантического пространства: увеличился процент общей дисперсии, один фактор стал доминирующим в структуре по большинству шкал, уменьшилось содержательное наполнение второго фактора и его нагрузка. Фактически результатом дискуссии стала ситуативная смена концепции построения семантического пространства. Вместе с тем в этой группе через две недели после дискуссии факторная структура семантического пространства была фактически восстановлена, можно даже сказать, что она несколько усложнилась: вклад факторов стал более равномерным как по факторной нагрузке, так и по содержательной наполненности.

Таблица 1

Результаты факторного анализа сторонников НАТО

Первое измерение	Второе измерение	Третье измерение	Четвертое измерение
1	2	3	4
87,9% общей дисперсии	86,4% общей дисперсии	89,0% общей дисперсии	88,9% общей дисперсии
<i>Первый фактор</i>	<i>Первый фактор</i>	<i>Первый фактор</i>	<i>Первый фактор</i>
51,4% общей дисперсии	46,8% общей дисперсии	70,4% общей дисперсии	47,0% общей дисперсии
конфликтная 0,98 агрессивная 0,96	агрессивная 0,95 конфликтная 0,94	конфликтная 0,98 военизированная 0,97	конфликтная 0,97 агрессивная 0,95

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
корыстная 0,92 самоуверенная 0,92 могущественная 0,89 военизированная 0,86 устойчивая 0,83 прогрессивная 0,80 влиятельная 0,77 рыночная 0,69 богатая 0,65 созидательная 0,64 современная 0,62	военизированная 0,90 самоуверенная 0,84 устойчивая 0,81 могущественная 0,79 корыстная 0,77 влиятельная 0,74 прогрессивная 0,72 богатая 0,69 современная 0,67 рыночная 0,62 благополучная 0,60	могущественная 0,94 агрессивная 0,94 корыстная 0,93 самоуверенная 0,92 влиятельная 0,92 рыночная 0,92 прогрессивная 0,91 богатая 0,91 современная 0,89 благополучная 0,87 созидательная 0,86 устойчивая 0,81 конструктивная 0,75 индивидуали- стичная 0,63	самоуверенная 0,93 военизированная 0,91 корыстная 0,82 рыночная 0,73 влиятельная 0,72 прогрессивная 0,71 могущественная 0,70 богатая 0,69 устойчивая 0,64 конструктивная 0,62
<i>Второй фактор</i>	<i>Второй фактор</i>	<i>Второй фактор</i>	<i>Второй фактор</i>
36,5% общей дисперсии	39,6% общей дисперсии	18,6% общей дисперсии	41,9% общей дисперсии
справедливая 0,92 конструктивная 0,89 доброжелатель- ная 0,86 благополучная 0,85 современная 0,75 богатая 0,73 индивидуали- стичная 0,70 созидательная 0,69	доброжелатель- ная 0,89 конструктивная 0,87 индивидуали- стичная 0,84 справедливая 0,82 созидательная 0,80 благополучная 0,73 современная 0,70 богатая 0,68 прогрессивная 0,66 влиятельная 0,63 рыночная 0,62	справедливая 0,89 доброжелатель- ная 0,83	справедливая 0,89 современная 0,84 благополучная 0,83 доброжелатель- ная 0,79 созидательная 0,77 индивидуали- стичная 0,73 конструктивная 0,70 устойчивая 0,70 прогрессивная 0,68 богатая 0,68 влиятельная 0,67 могущественная 0,66

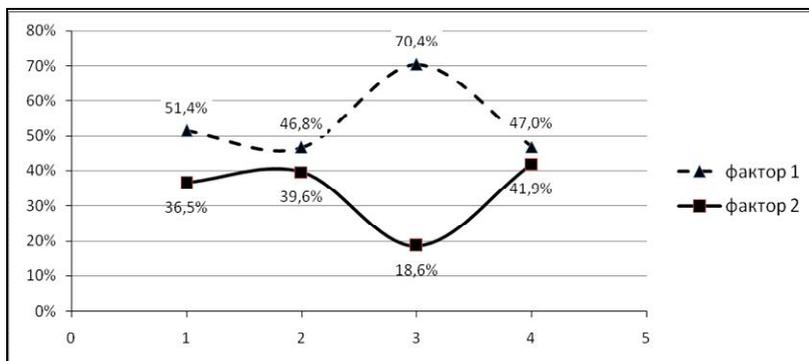

Рис. 4. Динамика изменений факторных нагрузок у сторонников вступления в НАТО

У аналогичной группы противников вступления в НАТО (табл. 2, рис. 5) наблюдается несколько иная динамика изменения факторной структуры. Подготовка к дискуссии на основе использования материалов СМИ привела к значительным переменам: поменялась значимость факторов, которая выразилась и в изменении числа составляющих их признаков. Уже на этом этапе структура стала приобретать упрощенную форму, эта тенденция в ходе дискуссии только усилилась: как и в другой группе, один из факторов стал доминировать не только по своему вкладу, но и по составу. Возможно, это объясняется большей значимостью для этой группы студентов ситуации отстаивания своих взглядов. Этим тогда можно объяснить и тот факт, что в отличие от другой группы возврат к первоначальному состоянию происходил более медленно. Через две недели после дискуссии можно наблюдать, что сформированная факторная структура фактически сохранилась, хотя существует незначительная тенденция к выравниванию факторных нагрузок.

Таблица 2

Результаты факторного анализа противников НАТО

Первое измерение	Второе измерение	Третье измерение	Четвертое измерение
1	2	3	4
82,5% общей дисперсии	82,9% общей дисперсии	87,1% общей дисперсии	87,7% общей дисперсии
<i>Первый фактор</i>	<i>Первый фактор</i>	<i>Первый фактор</i>	<i>Первый фактор</i>
45,7% общей дисперсии	53,0% общей дисперсии	64,1% общей дисперсии	60,9% общей дисперсии

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
устойчивая 0,88 благополучная 0,86 прогрессивная 0,86 богатая 0,85 современная 0,85 рыночная 0,85 индивидуали- стичная 0,81 конструктивная 0,80 справедливая 0,78 могущественная 0,74 созидательная 0,61	конфликтная на одном полюсе: 0,96 военизированная 0,95 корыстная 0,95 агрессивная 0,93 самоуверенная 0,92 могущественная 0,92 влиятельная 0,85 устойчивая 0,80 богатая 0,77 созидательная 0,64 на другом полю- се доброжела- тельная -0,62	влиятельная 0,97 агрессивная 0,97 могущественная 0,96 конфликтная 0,96 военизированная 0,95 корыстная 0,93 богатая 0,90 самоуверенная 0,89 современная 0,89 прогрессивная 0,89 устойчивая 0,88 индивидуали- стичная 0,77 рыночная 0,74 благополучная 0,72	военизированная 0,98 агрессивная 0,96 конфликтная 0,95 корыстная 0,95 могущественная 0,93 самоуверенная 0,92 современная 0,87 влиятельная 0,87 богатая 0,82 прогрессивная 0,81 индивидуали- стичная 0,77 устойчивая 0,76 созидательная 0,69 благополучная 0,68
<i>Второй фактор</i>	<i>Второй фактор</i>	<i>Второй фактор</i>	<i>Второй фактор</i>
36,8% общей дисперсии	29,9% общей дисперсии	23,0% общей дисперсии	26,8% общей дисперсии
на одном полюсе конфликтная 0,95 агрессивная 0,93 военизированная 0,87 корыстная 0,80 влиятельная 0,77 самоуверенная 0,76 на другом полюсе добро- желательная 0,90	конструктивная 0,87 справедливая 0,82 индивидуали- стичная 0,80 благополучная 0,73 современная 0,70 прогрессивная 0,66 рыночная 0,62	конструктивная 0,88 справедливая 0,83 доброжелатель- ная 0,83 созидательная 0,65 благополучная 0,64	справедливая 0,94 конструктивная 0,86 доброжелатель- ная 0,83 благополучная 0,64 рыночная 0,63

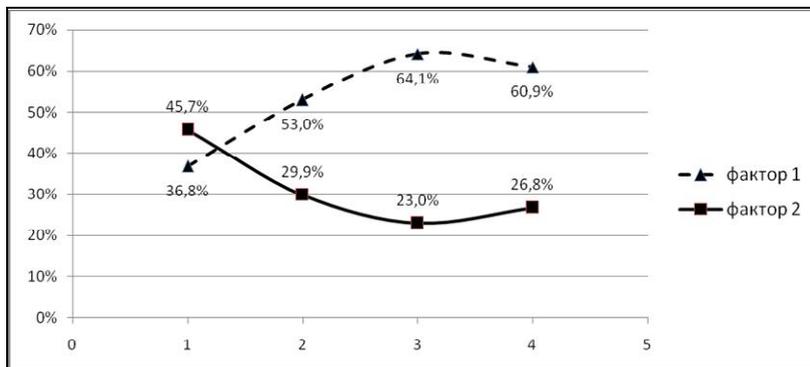

Рис. 5. Динамика изменений факторных нагрузок у противников вступления в НАТО

Можно утверждать, что в нашем исследовании проявился феномен групповой поляризации, выразившийся в упрощении организации структуры семантического пространства, когда один из двух факторов стал доминирующим как по своему вкладу, так и по составу. Этот феномен был выявлен в группе студентов со сформированным отношением к вступлению в международную организацию, которое не изменялось в ходе исследования, и ориентированных на получение информации, подтверждающей их взгляды. В других группах, которые демонстрировали подвижность своего отношения к вступлению в международную организацию и получали разностороннюю информацию, такого феномена не обнаружилось.

Проявление групповой поляризации, на наш взгляд, было обусловлено и формой организации групповой дискуссии. Она была построена таким образом, что не предусматривала совместных действий сторонников различных взглядов. Студенты были ориентированы на публичную артикуляцию аргументов в поддержку своей точки зрения в ситуации, когда им придется конкурировать со своими оппонентами с их набором аргументов. Отдельными студентами подобная инструкция вполне могла быть проинтерпретирована как необходимость защиты своих убеждений. Условно говоря, такие студенты намеревались отстаивать не столько точность своих аргументов, сколько правоту собственного дискурса (модели мира).

Организация внутреннего мира человека характеризуется некоторой инерцией. Из-за отдельных неточностей субъект не готов расстаться с моделью мира, в рамках которой он уважает себя. Живя в соответствии со своими схемами, человек с их помощью ориентируется в ситуациях, а при их разрушении теряет ориентировку, успешность действий и, соответственно, уважение к себе [16]. В ситуации общения

выбор социальной позиции, автоматически подразумевающий использование соответствующего дискурса, существенно влияет на стратегию аргументации, что принципиально отличает ее от логического доказательства [17]. Логика в дискуссии подчинена целям коммуникации, и принятие аргументации другого в некоторых случаях может означать не только его правоту в конкретной ситуации, но и свидетельствовать о несостоятельности выбора социальной позиции и некорректности используемого дискурса.

Проявленная отдельными студентами твердость убеждений касательно вступления в международную организацию может свидетельствовать о том, что они уже идентифицируют себя в качестве сторонников определенных политических взглядов и сознательно выбирают присущий этой группе дискурс (“назвался груздем – полезай в кузов”). Для них ситуация групповой дискуссии, обмена аргументами приобретает личностный смысл отстаивания правоты своей собственной социальной позиции. Соревновательная ситуация, наличие наблюдателей, которых надо привлечь на свою сторону, приводят к поиску путей доказательств преимуществ своего дискурса. Сложность организации семантического пространства предполагает возможность частичной правоты каждого дискурса. Вместе с тем упрощение структуры, когда в обеих группах остается только один фактор, схожий по содержанию, а отличия проявляются в логике позиционирования стран вдоль этого фактора, приводит к тому, что в глазах наблюдателей только один из дискурсов может претендовать на большее соответствие реальности. У самих участников происходит когнитивное торможение, они выстраивают фильтры селективного восприятия информации, то есть ориентируются только на собственные взгляды и ту информацию, которая больше соответствует их убеждениям, альтернативная информация просто не воспринимается. Как выявилось, участники дискуссии, имеющие твердые убеждения, могут становиться заложниками своих взглядов, когда целью коммуникации для них становится подтверждение правоты имеющихся у них представлений.

Подведем некоторые итоги. В результате исследования получены следующие результаты: в отличие от контрольной группы, где у 10% студентов отмечались изменения в представлениях о необходимости вступления в международную организацию, в ходе проведения дискуссии были скорректированы представления у 71,4% студентов основной группы (см. рис. 1). Их представления менялись при подготовке к дискуссии, в результате дискуссии, а также в процессе осмысления результатов дискуссии. Оказалось, что среди студентов, занимающих определенную позицию относительно вступления в международную организацию, после получения информации больше всего изменений во взглядах произошло у тех студентов, которые искали в информации аргументы в поддержку альтернативной точки зрения

(см. рис. 2). Обнаружилось, что групповое обсуждение в основном способствовало коррекции взглядов студентов, не определившихся со своим конкретным выбором, тогда как в группах студентов, до обсуждения имеющих свою точку зрения по этому вопросу, изменения во взглядах были минимальны (см. рис. 3). В группах студентов с наиболее устойчивыми взглядами, сохраняющих их неизменными на протяжении всех опросов и в ходе подготовки к дискуссии ориентированных на получение информации, совпадающей с их воззрениями, был выявлен феномен групповой поляризации.

Выводы

1. В нашем исследовании групповая дискуссия оказалась достаточно эффективным средством, влияющим на формирование представлений о модернизационных процессах в обществе. На всех этапах проведения дискуссии – получения информации, группового обсуждения, последующего доосмысления своих представлений – количество студентов, скорректировавших свои представления, было больше, чем в контрольной группе. При этом следует учитывать неполную социальную зрелость исследуемых (студентов), их малую информированность в исследуемой теме и ее малую значимость для их жизнедеятельности.

2. Исходя из предложенного организаторами алгоритма построения коммуникации, участники групповой дискуссии самостоятельно определяют ее цели, которые могут сводиться к защите своих убеждений. Организаторы, варьируя условиями проведения дискуссии, могут способствовать как консолидации мнений, так и нарастанию противоречий.

3. Групповая дискуссия, не предусматривающая совместной деятельности субъектов, в ходе которой могли быть подвержены коррекции цели коммуникации, может привести к феномену групповой поляризации. Условия, способствующие проявлению этого феномена: односторонняя информированность субъектов, интерпретация ими ситуации дискуссии как несущей угрозу занимаемой ими социальной позиции, неготовность субъектов к коррекции своей позиции.

Литература

1. Докторов Б. З. Обогащенное общественное мнение: Понятие. Социальная практика. Опыт изучения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pseudology.org/Gallup/Enriched_PO.htm
2. Левашов В. К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 3–14.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 379 с.

4. Рубин Дж. Социальный конфликт: эскалация, конфликт, разрешение / Дж. Рубин, Д. Пруйт, Ким Хе Сунг. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 352 с.
5. Зимбардо Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб. : Питер, 2000. – 448 с.
6. Майерс Д. Дж. Социальная психология / Дэвид Дж. Майерс – СПб. : Питер, 2013. – 800 с.
7. Басманова Н. И. Образы стран в представлении современного студенчества / Н. И. Басманова, Н. И. Васина, Т. И. Красикова // Человеческий капитал. – 2011. – № 4 (40). – С. 142–144.
8. Лісневська А. О. Контекстуальний інформаційний вплив / А. О. Лісневська // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави : зб. наук. праць / Асоц. політ. психологів України, Ін-т соц. та політ. психології НАПН України. – К. : Міленіум, 2011. – Вип. 11. – С. 225–234.
9. Лісневська А. О. Образи країн у свідомості представників різних вікових груп / А. О. Лісневська // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету / Черніг. нац. пед. ун-т ім. Т. Г. Шевченка ; гол. ред. М. О. Носко. – Чернігів : ЧНПУ, 2011. – Т. 1. – Вип. 94. – С. 257–263.
10. Плющ А. Н. Технології конструювання позитивного образу політичних суб'єктів / А. Н. Плющ // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. / Черніг. нац. пед. ун-т ім. Т. Г. Шевченка ; гол. ред. М. О. Носко. – Чернігів : ЧДПУ, 2011. – Т. 2. – Вип. 94. – С. 83–90.
11. Петренко В. Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке / В. Ф. Петренко // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 3. – С. 113–121.
12. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2003. – 319 с.
13. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – М.; СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
14. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / Дж. Келли. – СПб. : Речь, 2000. – 256 с.
15. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Курт Левин. – СПб. : Речь, 2000. – 408 с.
16. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в СМИ [Электронный ресурс] / И. М. Дзялошинский. – Режим доступа : <http://www.dzvalosh.ru/master-metod.shtml>
17. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. – М. : Канон+, 2008. – 544 с.

Плющ О. М. Групова дискусія як елемент технологій формування уявлень про модернізаційні процеси в суспільстві

Наводяться результати емпіричного дослідження, під час якого студенти в ході групової дискусії обговорювали питання вступу України в міжнародну організацію. Описано процес підготовки до дискусії в трьох групах студентів: у першій студенти шукали інформацію відповідно до своїх поглядів, у другій – протилежну своїм поглядам інформацію і в третій – могли спиратися на інформацію різної спрямованості. Виявлено, що організація дискусії сприяла прояву феномена групової поляризації: цей феномен спостерігався у сту-

дентів, котрі мали тверді переконання і в ході підготовки до дискусії орієнтувалися на пошук інформації, яка підтверджувала їхні погляди.

Ключові слова: інформація, дискусія, групова поляризація, психосемантична методика, семантичний простір, динаміка структури.

Plyushch O. M. Group discussion as an element of technologies of images formation about modernization processes in society

The article deals with the results of the empirical study where students discussed in groups the issues of accidence of Ukraine into international organization. Preparation to the discussion in three students groups was described: in the first group students looked for information according to their opinions; in the second one – information which is opposite to their opinions; and in the third group students could choose any relevant information. It was found that discussion facilitated the group polarization. This phenomenon was observed among students who had stable convictions, and was oriented on looking for information which is support their opinions.

Key words: information, discussion, group polarization, psychosemantic method, semantic space, structure dynamics.

© Плющ А. Н.

Т. Г. Хлаповська

ЕКСПЕРТНА ОЦІНКА ЕФЕКТИВНОСТІ КАНАЛІВ ПОШИРЕННЯ ІНФОРМАЦІЇ ПРО ОСВІТНІ ІННОВАЦІЇ

Розглянуто основні підходи до визначення ефективності комунікації в соціальній психології, описано критерії оцінювання такої ефективності. На основі аналізу літературних джерел визначено основні канали поширення інформації про освітні інновації. За допомогою методу експертного оцінювання виокремлено ефективні і неефективні канали.

Ключові слова: комунікація, ефективність комунікації, канали поширення інформації.

Проблема. На сьогоднішній день існує чимало каналів поширення інформації про освітні інновації. Люди одержують її з найрізноманітніших джерел – повідомлень ЗМК, розмов із колегами, друзями, знайомими, під час відвідувань виставок, презентацій, а також формують своє уявлення про зазначені інновації в ході безпосереднього їх використання. За такого розмаїття цілком закономірно постає запитання: які ж з існуючих каналів слід вважати найбільш ефективними?

Мета статті: розглянути існуючі підходи до розуміння та оцінювання ефективності комунікації; виявити найбільш і найменш ефективні канали поширення інформації про освітні інновації, проаналізувавши для цього результати експрес-оцінки ефективності каналів поширення інформації як зручного та компактного методу дослідження.